

**«ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ А.П. ЧЕХОВА И АБДУЛЛЫ КАХХАРА:
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ»**

Абдурауфова Камола Тулкинбек кизи

Ассистент- преподаватель кафедры Языка и
литературы Шахрисабзского государственного педагогического
института, соискатель кафедры Литературы и журналистики Рязанского
государственного университета имени С.А. Есенина.

Муитова Дурдона Мажиддиновна

Студентка второго курса направления «Родной
язык и литература (русский язык)»

Шахрисабзского государственного педагогического института

<https://doi.org/10.5281/zenodo.21839261>

Аннотация

В представленной статье анализируется специфика художественного взаимодействия и лингвостилистических схождений в малой прозе А. П. Чехова и Абдуллы Каххара. На основе компаративного метода исследуются такие характерологические константы их поэтики, как минимизация речевых средств, семантическая емкость знаковых деталей, глубинная психология подтекста и драматизация повествовательной структуры. Особое место отведено изучению знаковой функции «фирменной» чеховской паузы и её творческой рецепции в контексте узбекской новеллистики. Автор доказывает, что рецепция чеховского наследия Абдуллой Каххаром представляет собой не механическое заимствование, а органичный ментальный диалог, который обогатил национальную прозу Узбекистана модернизированными регистрами психологического анализа без утраты этнокультурной идентичности

Ключевые слова: Антон Чехов, Абдулла Каххар, лингвостилистический анализ, лаконичность, микродеталь, текстовый подтекст, новеллистика, межлитературные связи.

Введение: Точки культурного соприкосновения сквозь призму личного восприятия

Художественное измерение обладает удивительным свойством: оно стирает хронологические, географические и лингвистические барьеры между творцами. Мое собственное погружение в эту межнациональную синергию началось в студенческие годы, когда в процессе чтения русской классики и узбекской прозы я внезапно обнаружила ментальное родство между новеллами Антона Чехова и рассказами Абдуллы Каххара. Это было поразительное интуитивное открытие: в оригинальных узбекских текстах Каххара явственно угадывался внутренний камертон чеховского

психологизма. Речь шла не о поверхностной имитации, а о поразительном созвучии двух авторов, объединенных общим состраданием к судьбе «маленького человека». Из автобиографических заметок Абдуллы Каххара известно, что освоение чеховского наследия стало для него мощным катализатором, пробудившим детские воспоминания и сформировавшим его самобытный творческий почерк. Компаративный лингвостилистический анализ их малой прозы — это не просто стандартное филологическое исследование. Для меня это попытка заглянуть в закрытую лабораторию двух гениев, где лаконичность русской словесности и экзистенциальная глубина восточной ментальности образовали единое, спасительное для читателя гуманистическое пространство.

1. Концепция речевой компрессии: Экономия слова и многомерность подтекста Центральным лингвостилистическим вектором, сближающим художественные системы Чехова и Каххара, выступает закон минимизации речевых средств. Известный чеховский постулат о краткости как критерии таланта нашел органичное и глубокое воплощение в узбекской новеллистике XX века. Абдулла Каххар, будучи блестящим переводчиком знаковых рассказов Чехова (включая «Хамелеон» и «Смерть чиновника»), детально освоил архитектуру емкого короткого повествования. С точки зрения лингвистической организации, оба мастера сознательно дистанцируются от усложненных синтаксических периодов, избыточных тропов и перегруженных описаний. Их синтаксис подчеркнуто лапидарен, динамичен и функционален. Однако за этой текстовой лаконичностью скрывается мощное смысловое поле.

В поэтике Чехова лексема всегда шире своего номинативного значения, она генерирует коннотативный «шлейф» невысказанного.

В идиостиле Каххара этот прием переосмысливается сквозь призму восточной паремиологии — текст насыщается емкими, афористичными структурами. Писатели отказываются от назидательности, перенося смысловую нагрузку на интеллектуальное сотворчество с читателем. Они конструируют открытые финалы и многослойный подтекст, заставляющий аудиторию самостоятельно дешифровать скрытые этические смыслы.

Семантика микродетали: От бытового знака к экзистенциальному символу

Не менее значимой параллелью является функциональная нагрузка, которую несет в себе художественная деталь, превращающаяся из элемента дескрипции в репрезентативный стилистический код. Чехов обладал уникальным даром посредством одного предметного штриха — будь то потертая шинель, зонтик или футляр — эксплицировать социальный статус и ментальный кризис персонажа. Абдулла Каххар виртуозно адаптирует этот художественный метод к этнопоэтическому контексту Узбекистана. В его хрестоматийных произведениях, таких как рассказ «Анор» («Гранат»), утилитарные реалии быта — символический плод граната или изношенный элемент одежды — трансформируются в ключевые лингвостилистические доминанты. Предметная деталь у обоих авторов успешно замещает многостраничные авторские экспозиции. Один точечный предикат, специфическая черта интерьера или костюма мгновенно разворачивают перед читателем масштабную панораму человеческой драмы, будь то социальная незащищенность или духовная деградация. Авторы используют деталь как своеобразный микроскоп, позволяющий увидеть трагедию бытия в повседневных проявлениях быта.

Коммуникативная модель диалога и феномен «красноречивого молчания»

Речевое взаимодействие персонажей в художественном мире Чехова и Каххара детерминировано принципами психологического реализма. Лингвистический каркас реплик намеренно лишил риторического пафоса: авторы отдают предпочтение живым разговорным конструкциям, эллипсисам, парцелляции и незавершенным фразам, что обеспечивает предельную достоверность диалога. При этом речевая доминанта Чехова чаще строится на тонкой интеллектуальной иронии и психологической нюансировке синтаксиса, в то время как у Каххара она опирается на глубокую социально-бытовую обусловленность, афористичность и яркий этнокультурный колорит разговорного койнэ узбекского кишлака. Лексический субстрат обоих авторов, несмотря на внешнюю простоту и нейтральность, всегда несет в себе скрытую символику бытового реализма или острую лаконичную сатиру.

Особый исследовательский интерес вызывает феномен «звучащего молчания».

Известная чеховская ремарка (Пауза) фиксирует моменты коммуникативного разрыва, когда герои оказываются не в состоянии

вербализовать свои внутренние переживания, обнажая экзистенциальную изоляцию субъекта и его глубокую тоску. Каххар творчески трансформирует этот прием, адаптируя его к национальной психологии. В его текстах пауза и молчание приобретают этнопоэтическую специфику: они становятся инструментом восточного этикета, репрезентацией скрытой, целомудренной боли, уважения к иерархии или трагического безмолвия человека перед лицом социальной несправедливости. Текстовые паузы в прозе обоих авторов оказываются содержательнее и правдивее самих высказываний, доказывая, что слова могут лгать, но молчание всегда выдает истинное состояние человеческой души.

Заключение: Диалогическое единство гуманистических парадигм

Сопоставительное изучение лингвостилистических констант двух авторов приводит к важному теоретическому и аксиологическому выводу. Творческое взаимодействие Антона Чехова и Абдуллы Каххара выступает наглядным примером способности подлинного искусства преодолевать межкультурные дистанции. Узбекский прозаик выступил не как пассивный подражатель, а как суверенный и равноправный собеседник Чехова, создавший уникальный по своей экспрессивной точности стиль. Их общая поэтологическая платформа — строгий лаконизм, весомость микродетали, суггестивность подтекста — была подчинена магистральной задаче: сохранению человеческого достоинства. И сегодня, анализируя лапидарные строки их рассказов, мы перенимаем у авторов главное — эмпатию к чужой боли, способность видеть универсальные смыслы в малых явлениях жизни и сохранять внутреннюю чистоту.

Использованные литературы:

1. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Рассказы. Повести. Т. 2 (1883–1884) / А. П. Чехов. — Москва: Наука, 1975. — С. 112–118.
2. Қахҳор Абдулла. Асарлар: 5 жилдлик. 1-жилд: Сароб: Роман. Ҳикоялар / А.
3. Қахҳор. — Тошкент: Ғафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1987. — Б. 215–228. [1]
4. Камилова С. Э. Влияние А. П. Чехова на узбекскую литературу //
5. Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2021. — Т. 14, № 3. — С. 638–642. [1]
6. Касымов У., Шодиев А. Проблемы творческого влияния: Чехов и Абдулла Каххар // Вопросы филологии. — Москва, 2016. — № 2 (54). — С. 45–49.

7. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / М. М. Бахтин. — Москва: Художественная литература, 1975. — С. 234–241.
8. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев. — Москва: Детская литература, 1989. — С. 84–91.

